

ПОДРОСТОК И КРИМИНАЛ: устоять на краю...

Евгений Пятаков,
психолог

Как быть, если карьера «братка» манит подростка, заглушая и вытесняя все прочие желания и стремления? Объяснять ли с умной миной, что не в «Мерседесе» счастье, тем более — не в коттедже на Рублёвке? А в чём тогда: в том, чтобы оказывать «образовательные услуги»? Или ждать социальное сооружение, по старинке именуемое автобусом? Понимая ошибочность и безуспешность этого, предлагаю психологическое «погружение». Нет, не в академические труды: до них не дойдёт, если провести всё полностью и с умом. «Погружение» психологическое, позволяющее устоять на краю и не сорваться в криминальную пропасть с гламурными девицами и пареньками с золотыми фиксами. Основные приёмы, используемые в рамках применения этого метода, стали предметом статьи.

Бывают ситуации, когда все средства хороши, когда дворовые «авторитеты» приобрели над судьбой ребёнка такую власть, что он — реально «на краю», и никакие педагогические труды, даже самые умные, не помогут остановить его на пороге бездны...

Тут надо действовать. Сценарии предлагаю.

Анализ информационных источников

Для использования этого приёма необходимо в ходе предварительной

беседы с подростком выяснить у него, какие информационные источники он использовал при создании собственной картины криминального мира и его отношений. Следующим шагом становится выявление противоречий, недомолвок, явных преувеличений, встречающиеся в этой картине, и обращение на них внимания самого подростка.

Пример № 1: *Вот ваш главный дворовый «взрослый» утверждает, что он никого не боится, что ему на всех плевать и т.д. Ты ему веришь? Почему? А как ты думаешь, что он ответит тебе и твоим товарищам на следующий вопрос: «Слабо тебе, раз ты такой «крутой», пойти и в одиночку «наехать» на человека, про которого точно известно, что он — из местной мафии?» Ручаюсь, что ваш «пахан» сделает всё, что угодно, — наорет на вас, оскорбит, начнёт лупить — короче, уйдёт от прямого ответа всеми способами, но только не пойдёт туда, куда вы его зовёте. Причина? — В отличие от вас, он понимает: мафиозная группировка — это сила, по сравнению с которой он — полное ничтожество; «наедешь» на одного из её «братков» — на тебя обрушится мощь всей организации. Т.е. если ваш «пахан» всё-таки решится на подобный поступок, то на него вскоре так «наедут» в ответ, что лечиться потом придётся очень долго.*

Пример № 2: Ваш «взрослый» рассказал множество историй о том, какие «подвиги» он совершал на зоне. Ты ему веришь? А ответь мне, есть ли среди твоих сверстников человек, которого все товарищи презирают? За что его презирают? Теперь представь себе такую ситуацию: вот этот презираемый сверстниками человек переезжает туда, где оказывается в окружении ребят, младше его на два, три, четыре года. Легко ли ему будет стать местным «паханом»? Почему? А теперь скажи-ка, почему, на твой взгляд, ваш «пахан» общается только с вами — младшими, неопытными в криминальном деле ребятами, а не со своими ровесниками-уголовниками? И ещё подумай, правдивы ли его истории и зачем он их рассказывает.

Пример № 3: Тебе очень нравятся блатные песни. Например, о привольной жизни, что обрывается предательским ударом ножа в спину, или о мучительной тоске «пацана» по старенькой маме и любимой девушке, что остались на долгие годы по ту сторону тюремной решётки, или о смелой, самоотверженной борьбе «честного вора» с «погаными ментами». Ты веришь, что эти по-своему романтические, задушевные песни правдиво и исчерпывающе отражают жизнь криминального мира? А ты слышал красивую песню про пахана, который в камере насилует других уголовников? Объяснить, почему? Хочешь ещё повседневных фактов, о которых блатные песни умалчивают? Как ты думаешь, почему?

Пример № 4: Ты любишь читать криминальные романы, смотреть фильмы и сериалы про бандитов. Как ты думаешь, если бы ты оказался на месте главного героя, ты бы смог так же долго бороться и выживать в противостоянии? А ты сможешь так же хорошо драться, стрелять, совершать акробатические трюки, водить машину? Что нужно, чтобы овладеть всеми этими искусствами на том же уровне? А ты готов «пахать» ради этого

долгие годы, причём желательно — с завтрашнего дня (иначе твоё время будет упущено)? Кстати, конкуренты всё равно могут тебя уничтожить. Давай подумаем, как бы мы, на месте врагов главного героя, попытались его убить?.. А если этот же приём твои конкуренты попытаются использовать против тебя, что ты сможешь им противопоставить? А кино о криминальном мире — это бизнес? От чего зависит приносимая им прибыль? Как ты думаешь, а если бы криминальный мир показывали подробно, детально, во всей его «красе» — со всю грязью, мерзостью, низостью, бытовухой, — много нашлось бы желающих читать о нём книги, смотреть фильмы? Почему?

Рассмотрение конфликтных ситуаций

Этот приём позволит начать «вхождение» в ситуацию с возможностью анализировать её изнутри. Некоторые подростки, привыкнув к относительной беспомощности законопослушных людей — учителей, родителей — перед напористостью и хамством «блатных» в условиях, когда принято повсеместно копировать их нравы, начинают думать, что на них не найдётся управы ни у кого. По этой причине, столкнувшись с человеком, не отягощённым моральными нормами, привыкшим бить первым на поражение — например, внешне неброским, не «крутым» профессиональным уголовником, — они рискуют получить внезапный, сокрушительный удар, от которого никогда уже не смогут оправиться, став инвалидами или погибнув. Важно при этом умение использовать «словесное рисование» и так подбирать сюжеты, чтобы именно для этого подростка в силу схожести обстоятельств или обстановки они оказались лично значимыми.

Пример из кино: Место действия — улочка в небольшом захудалом городке, рядом с трущобным районом. Посреди

неё играет в мяч группа подростков лет 12–13. Мимо идёт девушка — стройная, симпатичная, неплохо одетая, однако что-то в её облике указывает, что за внешней хрупкостью скрывается жёсткий характер и сильная воля, без которых в этих кварталах не проживёшь. Впрочем, последнее обстоятельство заметно для зрителя, но не для заигравшихся ребят, явно не привыкших к жёсткому отпору. Когда девушка проходит мимо играющих, один из них внезапно выхватывает у неё какой-то предмет и начинает традиционную для подростков игру. Эта игра, весёлая для участников, но унижительная для жертвы, известна во всём мире: игроки становятся в круг и перебрасывают отнятый предмет друг другу, жертва мечется от одного к другому, пытается отнять свою вещь, просит, умоляет отдать — одним словом, унижается, доставляя удовольствие своим мучителям. Позабавиться намеревались и эти подростки, но они не понимали, с кем имеют дело. Как и ожидалось, девушка начала ловить свою вещь, но после двух неудачных попыток остановилась. На одно мгновение в её глазах вспыхнула холодная злоба, а затем... Она вытащила из сумочки нож и, спокойно подойдя к горе-игрокам, несколько раз пырнула одного из них в живот — не того, что начал игру, но ей, видимо, было всё равно. Подростки тут же в ужасе разбежались, а она, подобрав свою вещь, спокойно пошла дальше, даже не оглянувшись на лежащее на земле тело...

К сожалению, эта сцена вполне реальна, особенно в приложении к внутренним отношениям профессионального криминального мира, для которого даже мелочное отстаивание собственной «чести» (если вообще можно говорить о ней в такой среде) часто оказывается важнее жизни другого человека.

Ролевая импровизация

Подросток никогда не пойдёт в жизнь, отвращение к которой перевешивает все другие чувства. Привить отвращение и боязнь в отношении людей, использующих блатной жаргон в повседневной жизни, — цель ролевой импровизации, приступать к которой надо лишь

будучи неплохим актёром. Основное время педагог общается с подростком вежливо, уважительно, без использования блатных слов, т.е. создавая обстановку максимального комфорта и безопасности, в том числе — средствами языка. И лишь в отдельные, специально оговорённые моменты он будет резко переходить на агрессивный блатной язык, сопровождая это жёсткими нападками («наездами»), отыгрываемыми в рамках уголовной роли. Таким образом, блатной язык постепенно начнёт ассоциироваться у подростка не с приятным общением, а с угрозой и опасностью.

Иногда манера поведения человека может рассказать о его сути гораздо больше, чем он сам с помощью слов. Эффективность работы взрослого, рассказывающего о разных сторонах жизни криминального мира, может резко повыситься, если, говоря о различных проблемах словами криминального «авторитета», он изменит манеру разговора (с уважительной и корректной — на панибратскую и пренебрежительную), начнёт вставлять вульгарные словечки, специфические речевые обороты и т.д.

Пример: *Твои приятели (всё бывает, согласишься) тебя подставили, и ты арестован по ложному обвинению. А следователь в глубине души тоскует о тех временах, когда с различной мелкой шпаной вроде тебя практически не надо было разбираться. Поставил бы он тебя сразу к стенке или отправил в лагерь. А тут — возиться, докапываться. Легче подтасовать пару документов (благо юридически ты не особо грамотен и сильных покровителей у тебя нет), списать на тебя пару «висяков» и отправить по этапу лет на десять. Судьбу тебе этим сломают? Жизнь загубит? Да плевал он и на твою жизнь, и на твою судьбу. У него, вон, свои дети есть. Их он любит и не желает, чтобы всякая пакость вроде тебя*

по одним улицам с ними ходила. Что? Ты не пакость, ты хороший? Ну и что? Даже если и так, то хотя бы твои дружки лишней раз поостерегутся, тебе же урок — думай впредь, с кем дружбу водить. — Я не... — Не гони. Расколешься или помочь?

После такого агрессивного натиска в миро-осознании подростка кое-что изменится.

Нашей настоящей задачей является не помочь подростку в нахождении правильной линии поведения, а доказательство того, что такой линии существовать в этой среде не может. Даже при, казалось бы, безупречном поведении велик риск быть не принятым криминалом и не понятым милицией — а значит, подвергнуться агрессивному воздействию — моментальному или отсроченному. Причём причины, повлёкшие неудачу, могут быть самыми разными — неожиданными, непредсказуемыми, нелепыми и не поддающимися влиянию со стороны подростка — от головной боли, которая именно в этот день мучает пахана-«работодателя», до случайной неприятной ассоциации, возникшей при взгляде на лицо новичка у следователя.

Использование этого приёма требует от нас с вами фантазии и некоторых артистических способностей. Однако именно он порой оказывает на недоверчивого подростка основное убеждающее воздействие. Тут уместно вспомнить о том, что учитель — это тот же актёр, который не имеет возможности прятаться за кулисами...

Он может примерить и маску криминального «авторитета» и говорить с подростком на тему, интересующую школьника. При этом, разыгрывая первые несколько ролей (в том случае, если одной оказывается недостаточно), педагогу важно вести себя не так, как ожидает подросток. Например, следует изобразить демонстративного хама, если подросток явно настроен на спокойное, деловое, уважительное общение, и наоборот. Каждая

из сцен должна быть доведена до проигрыша подростка, т.е. до «тупика». Это достаточно просто, поскольку учитель — хозяин положения: он может сам придумать себе сценический образ или воспользоваться теми ролевыми моделями, которые отражают реальные психологические черты криминальных «авторитетов».

1) Громила — тупой, вялый, бестактный, хамоватый здоровяк — «бригадир». Он сидит, лениво развалившись в кресле, смотрит на собеседника скучающим, мутным, презрительным взглядом, почти не проявляет инициативы и заинтересованности в разговоре, может отвечать неуместные, грубые, пошлые комментарии и шуточки, может прийти в ярость по малейшему поводу и либо символически ударить собеседника, либо попросить «братков», стоящих за его спиной, «поговорить по-нашему».

2) Экзаменатор — холодный, внешне эмоциональный, пассивный слушатель — доверенное лицо местной криминальной группировки (как и все последующие персонажи), сдержан, подтянут, лишних движений избегает. При общении с ним говорить приходится в основном подростку. Сам «экзаменатор» изредка задаёт скупые, заумные, часто непонятные вопросы, то и дело ставит его в тупик своим молчанием, отсутствием реакции на сказанное или фразами типа: «Ну?! Это всё?! Что ещё?!» Из-за этого возникают неловкие паузы в разговоре, которые подростку приходится как-то заполнять. После нескольких таких пауз «экзаменатор» заявляет о своей незаинтересованности, сдержанно выражает презрительное отношение к «подобного рода выскочкам» и просит «покинуть помещение».

3) Хам — бестактный, несдержанный, напористый, агрессивный, не терпящий никаких возражений, требующий полного подчинения. Во время разговора нависает над собеседником, подавляет его, бурно жестикулирует, сам разговор ведёт

в форме оскорбительного допроса, сопровождает его множеством крайне нелестных эпитетов, шуток и комментариев по любому поводу в адрес собеседника. Заканчивает разговор совершенно внезапно фразой типа: «Пошёл вон, щенок!» — и, обращаясь к своим помощникам: «Пацаны! Придайте-ка ему ускорения!»

4) Каверзный тип — умный, развязный, ехидный, любящий лишний раз «уколоть» и поиздеваться, держится свободно и непринуждённо, много говорит, жестикулирует, порой перебивая собеседника, задаёт каверзные, провокационные, ехидные вопросы, не скрывает своего презрительно-снижательного отношения. Заканчивает разговор фразой типа: «Знаешь, что, вали-ка ты отсюда, нам такие даром не нужны!..» По окончании сцены нужно сообщить подростку, что тот после выхода из помещения подвергнется «дополнительному внушению» со стороны «шестёрки» — на всякий случай.

5) Доброжелательный собеседник — умный, воспитанный, деловой, открытый, внимательный, заинтересованный в успешном сотрудничестве, — по крайней мере, так это выглядит со стороны. Он создаёт атмосферу лёгкости и непринуждённости, всячески выражает доброжелательность и симпатию к собеседнику, поддерживает его предложения и идеи. Однако, с сожалением ссылаясь на обстоятельства, говорит о невозможности немедленного ответа и предлагает повторную встречу. Подростку ничего не остаётся, кроме как согласиться. Его с дружеской улыбкой проводят до дверей. Завершающий комментарий: «Ты думаешь, что добился успеха?» А на самом деле, как только ты вышел, этот «доброжелатель» вызвал начальника своей разведки, велел узнать о тебе всё необходимое; что же касается его согласия на сотрудничество с тобой, то это был чистый блеф».

Неудачу подростка в каждой из сцен следует объяснить и прокомментировать.

Например, так: «Громиле» ты сразу не понравился потому, что плохо владеешь блатным жаргоном, а он, в силу своей природной ограниченности, вообще не считает за людей тех, кто не «сидел». «Экзамена-

тор» просто не любит проводить подобного рода собеседования, поскольку не умеет. В этот день его всего лишь попросили подменить коллегу, а его настоящая работа совершенно иная — «бумажная». «Хам» искренне считает (хотя с ним не согласны многие товарищи), что даже новичок должен изначально уметь отражать психологические удары и переходить в ответную атаку, а ты с этим не справился (впрочем, для новичка это в принципе крайне сложно). «Каверзный тип» всегда проверяет людей на умение быстро и оригинально мыслить, не поддаваться на провокации, перехватывать инициативу в разговоре, «держаться на узкой грани», не «лезть за словом в карман», — ты с этим не справился, и, может быть, оно и к лучшему. Что касается «доброжелательного собеседника», то это вообще самый хитрый и опасный тип из всех предложенных, к тебе был применён его стандартный приём: создание иллюзии дружеского разговора, затем «выуживание» из собеседника максимального количества информации, а в конце, если он произвёл впечатление хоть чуточку опасного человека (в потенциале), — нанесение внезапного «удара в спину». Лично ты произвёл на «доброжелательного собеседника» такое впечатление — считай это комплиментом в свой адрес и начинай копить деньги на долгое и трудное лечение».

После обсуждения всех сцен с подростком важно, чтобы он сам сделал вывод: уже процесс общения в криминальном мире гораздо более опасный, «скользкий» и непредсказуемый, нежели среди обычных людей, особенно если речь идёт о деньгах, дележе сфер влияния и т.д. Подчеркнём для подростка, что педагог — не знаток криминального мира, а следовательно, разыгранные персонажи — лишь «бледные», сравнительно безопасные подопытия

реальных уголовных деятелей, с которыми подростку непременно пришлось бы общаться в ходе построения «криминальной карьеры».

Мысленная постановка самого подростка на место криминального «авторитета»

Использование приёма помогает подростку осознать, что его будущие возможные «работодатели» и конкуренты на криминальном поприще наверняка не станут действовать в отношении него так, как он думает сейчас, — деликатно, соблюдая «законы чести», поступая как «разумные люди» и т.д. Кстати, большинство подростков, не отягощённых никаким «опытом» сидения «на зоне», уверено, что это — именно романтики с большой дороги, общение с которыми поднимет их на недостижимую высоту рыцарственного самосознания, что предстоящая встреча с «паханом» обещает каждому из них прямой путь к человеку кому достоинству и самореализации. Убеждать? — Не всегда получается. Значит, надо **показывать**, причём так, чтобы наш школьник «побывал» в сознании этого самого «пахана», его глазами увидел мир и себя самого, желторотого и неопытного в криминальных делах.

Пример: Ты считаешь, что когда придёшь к какому-нибудь «пахану», — он вежливо встретит тебя, выслушает, учтёт твои замечания, если тебе что-то не понравится, и т.д. Ведь ты же такой умный, деловой, стремящийся быть полезным! Так? А теперь попробуй поставить себя на место пахана. Он — это ты. А значит, это **ТЫ** прошёл «огонь, воду и медные трубы», за тобой тянется кровавый путь, на котором ты сам много раз едва не погиб, потерял не одного товарища, уничтожил множество конкурентов, владевших раньше или претендовавших на ту же территорию и тот

же бизнес. Зона твоего влияния обильно полита твоим потом и кровью (не только твоей), в её развитие ты вложил уйму сил и денег. По этой причине свой криминальный бизнес ты считаешь частью самого себя, и доверить его можешь только самым надёжным, сильным, испытанным людям. Ради него ты убьёшь человека не моргнув глазом, тем более что это тебе не впервой. А тут является какой-то сопляк из местной шпаны. У этого наглеца ещё молоко на губах не обсохло, он не сидел, по-настоящему «пороху не нюхал», а заявляет о своём намерении на тебя работать — в обход очереди из настоящих «крутых братьев». Ты, оказывая ему милость, всё-таки предлагаешь работу — пускай и «пыльную». Он ещё смеет кочевряжиться и заявлять, будто это ему «не совсем подходит»...

Итак, ситуация ясна? Тогда подумай, что, вероятнее всего, предпримет пахан в отношении «сопняка», в данном случае — тебя. А что будет, если ты и вовсе захочешь договориться с ним о получении части его территории «для дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества»?

Сопоставление знакомых ситуаций с теми, которые могут возникнуть на пути «криминальной карьеры»

Использование приёма необходимо, если подросток не может представить себе некоторых негативных ситуаций. Например, ему сложно понять, что значит жить в ситуации хронического стресса, связанного с постоянным ожиданием «удара в спину» со стороны конкурентов. Почему в этой ситуации нельзя чувствовать себя удовлетворённым и счастливым, даже имея множество денег, роскошный дом, целый гараж машин, виллу на берегу моря и т.д. Можно использовать реальные или потенциально возможные

примеры, связанные с внутренней жизнью современной молодёжной среды — более близкой и понятной ему.

Пример: *представь себе, что в вашем районе действует хулиганская группировка, которая держит в страхе ребят всех окрестных дворов. Никто из взрослых не может ничего противопоставить этим малолетним бандитам, поскольку свидетелей, желающих рассказать об их действиях в милиции, не находится, да и полной уголовной ответственности они, в силу своего несовершеннолетия, не подлежат.*

Однажды кто-то рассказывает этим «крутым» ребятам, будто ты говоришь про них гадости. Чувствуя себя оскорблённой, группировка начинает преследовать тебя. При этом ты чётко знаешь, что ни обьясниться с ней, ни договориться, ни откупиться не удастся. «Опустить» тебя — для неё дело чести. Твоя жизнь превращается в бесконечную, изматывающую игру в догонялки: тебя упорно преследуют на улице, подстерегают в школьном дворе и в подъезде, и только чудом удаётся уклоняться от роковой встречи. Обратиться же за помощью и советом не к кому. Ситуация ясна? А теперь попробуй представить, как ты станешь себя при этом чувствовать, каким будет твоё главное желание. Представь, что тебе, уже взрослому человеку, приходится жить с чувством страха не перед избиением, но перед смертью, и не только своей, но и своих близких — отца, матери, жены, детей... Утешит ли тебя при этом возможность ходить по ресторанам, отдыхать на курортах?.. Посмотри, к примеру, на «новых русских». Они очень похожи на счастливых людей? При этом учти, что их агрессивность и грубость чаще всего свидетельствуют о хронических неприятных переживаниях, чувстве внутренней неудовлетворённости, несчастья — и это несмотря на богатство.

Подросток не может в полной мере представить себе психологическое состояние человека, находящегося в экстремальной, критической ситуации, а потому не способен понять, чем же эти ситуации так страшны. Примени-

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

тельно к «криминальной карьере» это могут быть ситуации, когда придётся хладнокровно пытаться или убивать другого человека, ничего плохого не сделавшего лично ему, но «неудобного» для главаря банды или мафиозной группировки.

В данном случае использование приёма включает в себя три этапа.

Первый этап: Попросите подростка вспомнить эпизод из собственной жизни, когда того охватывало очень приятное, тёплое чувство, вызванное общением либо с другим человеком — симпатичным, глубоко его понимавшим, либо с домашним животным, вызывавшим чувство нежной привязанности, — котенком, щенком, попугайчиком. Подросток погружается в воспоминания, входит в благодушное, спокойно-мечтательное состояние, полностью отвлекаясь от обсуждения криминальных тем.

Второй этап: Резко изменившимся, жёстким тоном попросите подростка представить, что его заставляют убить этого человека или домашнее животное, а затем описать чувства, возникающие от подобного страшного приказа, и обьяснить их причины.

Третий этап: Объясните подростку, что такие же чувства возникают у любого нормального человека, если он, не находясь в состоянии аффекта или опьянения, оказывается вынужденным убить другого. Особенно если тот находится в беспомощном состоянии и умоляет о пощаде глядя убийце в глаза. Иными словами, хладнокровные убийцы — люди больные, и подростку, чтобы достигнуть успеха на криминальном поприще, тоже придётся добровольно оказаться во власти болезни, стать «не совсем человеком».

Пример: *Ты любишь играть с домашними животными — собаками, кошками, щенками, котятами?*

Ты хотел бы иметь своего собственного котёнка, будь у тебя такая возможность? Опиши его. Теперь представь, что я дарю его тебе прямо сейчас. Вот, я кладу его тебе на руки — маленького, пушистого, беззащитного. Он тихо мяукает, прижимается к тебе, трётся головкой о твои ладони и лижет пальцы язычком. Представил? Опиши, что ты чувствуешь. А теперь представь, что я — твой «пахан», и мне вздумалось проверить твою преданность. Чтобы доказать её, ты должен прямо сейчас голыми руками убить этого котёнка — убить медленно и мучительно, хладнокровно слушая его жалобный писк и преодолевая слабое сопротивление. Попробуй представить, что ты почувствуешь, услышав подобный приказ. А выполняя его? А после того, как выполнишь, т.е. когда на твоих руках останется лежать мёртвое тельце? Что ты будешь чувствовать по отношению ко мне, отдавшему такой приказ? Сможешь ли ты после этого со спокойной душой преданно мне служить, рисковать ради меня жизнью? Как ты думаешь, а убить живого человека, который не пи-

щит, а умоляет тебя о пощаде, — проще? А теперь давай подумаем, какими качествами должны обладать люди, способные совершать подобные действия и при этом оставаться спокойными, сладко спать по ночам. Этих людей можно назвать нормальными? А ты хочешь стать таким человеком?

Задача педагога — не допустить криминальной ориентированности подростка, и он, педагог, в своих словах, рассказах и рассуждениях должен быть готов к предельной откровенности, исключаящей всякую ложь и фальшь (а там, где имеет место импровизация, мы говорим подросткам об этом). А мы сами уверены, что криминальное — начало распада личности и превращения человека в дегенерата? Если нет — подобную работу лучше не начинать, ведь ребята, с которыми мы общаемся, смотрят на нас как на носителей честной и важной для них информации. Определим собственное отношение к криминальному миру — и только от нас зависит, пойдёт подросток за нами или наоборот. **НО**

В ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА

Воспитание и православие в российской гимназии

Борис Пивоваров, магистр богословия, протоиерей, председатель попечительского совета Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского, г. Новосибирск

Одним из важнейших условий реформирования российской школы является бережное и творческое отношение к богатейшей отечественной педагогической традиции. И в последнее десятилетие, благодаря обращению к ценнейшему педагогическому наследию прошлого, к нам вновь возвратились такие строго-торжественные слова, которые прежде мы встречали лишь в художественной литературе и представление о которых получали из кинофильмов о дореволюционной России: гимназия, гимназисты, гимназическое образование.

Теперь, когда возрождаемому гимназическому образованию исполняется 10 лет (по прежним меркам это период обучения ребёнка в школе), впору задуматься над вопросами: что же такое гимназия? что представляет собой гимназическое образование? каково место гимназии в нынешнем образовательном пространстве России? что может дать гимназия реформируемой российской системе образования?

